

УДК 316

Бурцев Павел Васильевич

соискатель ИППК ЮФУ, зам. начальника Октябрьской железной дороги по корпоративному управлению и работе с органами власти субъектов РФ
infoippk@sfnu.ru

Burtsev Pavel Vasilyevich

Postgraduate Student of the Institute for Retraining and Development of Vocational Competence of Southern Federal University
infoippk@sfnu.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE ANALYSIS OF CREATIVE POTENTIAL OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE

В представленной статье осуществляется попытка концептуализации креативного потенциала в социологическом дискурсе. Автор статьи отмечает, что в условиях парадигмальности современной социологической мысли креативный потенциал является категорией междисциплинарных связей, но требует универсализации для описания динамики социальной субъектности и социального обновления.

The article makes an attempt to conceptualize creative potential in the sociological discourse. The author notes that in the context of paradigm of modern sociological thought creative potential is the category of interdisciplinary connections but it requires universality for describing the dynamics of social subjectivity and social renewal.

Ключевые слова: креативный потенциал, процессы социальной деятельности, социальные изменения, конструктивные социальные практики.

Key words: creative potential, processes of social activity, social changes, constructive social practices.

В социологической мысли проблемы креативного потенциала приобретают актуальное звучание в контексте усложнения и противоречивости социального развития, степени отзывчивости на вызовы и риски современности. Обращения к проблеме креативного потенциала в современном российском обществе связаны с особенностями социальной модернизации и необходимостью проблемной разработки в современной социологической мысли.

Креативный потенциал выступает предметом социологии, социальной психологии, социальной философии и других наук. Социологический анализ выявляет специфическую роль креативного потенциала, определяя общественную необходимость и теоретическую значимость проблемы, рассматривая креативный потенциал как фундаментальное условие управления процессами социальных изменений.

Роль креативного потенциала, его характер связаны с процессами социальной деятельности, направленной на включение экзогенных и эндогенных факторов социального развития, с возрастанием субъектности социальных процессов, с включением в социальные изменения широких масс населения, так называемого креативного класса.

Российский исследователь Ю.Г. Волков исходит из того, что российскому обществу присущ высокий креативный потенциал, что делает возможным переход к социальной модернизации опережающего типа, к становлению креативного класса как основного субъекта социальной деятельности. Концепция креативного потенциала возникает в контексте пересечения классических и неклассических течений социологической мысли как результат синтеза идей постиндустриализма и общества иного модерна [1, с. 130].

Для концептуализации креативного потенциала требуется его осмысление в переходе от уровня блуждающей метафоры, обладающей поливалентностью к концептуальной строгости, к выявлению качеств, представленных как единое целое. Все это предполагает возможность ориентироваться в многообразии подходов к проблеме креативного потенциала и обретает серьезную научную значимость для социальной практики, если становится аналитическим конструктом, выстроенным, вроде бы, вокруг частных фактов проявления креативности.

Креативный потенциал в пространстве социальной жизни – это «поле возможностей», проявляющихся в процессе социально созидательной деятельности, в основе которой – конструирование социальной реальности, ведущей к замещению объективных, вещных факторов социальным капиталом. Проявление креативного потенциала в обществе связано с нарастанием креативных стратегий и практики, конструированием моделей и алгоритмов социального действия, связанных с эффективным и прозрачным решением социальных и экономических проблем.

Креативный потенциал, как социологическая категория, базируется, прежде всего, на выделении соответствующего понятия в качестве предмета рефлексии, структуры и форм экспликации. С одной стороны, требуется существование достаточно обширного поля теоретических изысканий, с другой –

осмысления креативного потенциала как способа социологического анализа. При этом выделяются два типа креативности: креативность социального процесса, включающую его содержание и функциональную нагрузку, и креативность социального субъекта, личности, группу, участвующей в социально-созидательной, социально-конструктивной деятельности, сконцентрированной на решение социальных проблем созидания и развития, направленной на возможности социальной самореализации.

Креативный потенциал описывает совокупность социетальных качеств, которые могут быть востребованы, актуализированы в связи с конкретными внутренними и внешними потребностями. Иными словами, креативный потенциал есть состояние «в себе», которое требует формирования определенных стратегий, институционализации конструктивных социальных практик и формирования креативной идентичности, соотношения с образами креативности, существующими в обществе.

Для концептуализации креативного потенциала есть три важнейших условия. Первое – общий контекст социальности, понимаемой в качестве социальной и политико-экономической динамики, в которой находится современный мир, описываемых как мир социального становления.

Второе условие – событийность, имея в виду под событием определенную практику и форму протекания социальных практик, с присущими ей разрывами социальной постепенности и ролью в них свободной причинности.

Третье условие – способность коллективных акторов выступать в качестве носителей, креативных субъектов. При этом, под креативным субъектом мы подразумеваем обусловленную социальными обстоятельствами и определенным образом организованную силу, способную в своей деятельности изменять сами условия своего существования.

С учетом этих условий мы можем дать общее определение. Креативный потенциал есть состояние социальности, определяемое возникновением социальной субъектности. Хотя данное определение можно считать абстрактным в содержательном контексте, оно дает исходную ориентацию в исследовании конкретных проявлений социальной креативности. Оно же имеет операциональную роль и оправдано, насколько способствовать плодотворности данных исследований.

Вопрос о креативном потенциале не был разработан в классической социологической мысли, так как был «заслонен» объективистской концепцией прогресса, согласно которой общество обречено на движение к высшим целям. Понимание социального развития как переменного, включающего социальную спонтанность в качестве необходимого условия, обращает внимание на креативный потенциал как состояние, которое реализуется только при установке определенных социальных условий, социальной бифуркации, возникновения развилки социального развития, в которых как общество, так и конкретные индивиды стоят перед социальным выбором.

Вследствие этого обстоятельства, креативный потенциал, как социально процессуальная категория, выводит на необходимость обращения к конкретным носителям креативности, на обращение к социальной субъектности, к способности социальных индивидов и групп не только осознавать, но и превращать социальное созидание в социально-поведенческий код, в социальное позиционирование, в привязку и принадлежность к определенным социальным институтам.

Получается, что современное общество, являясь настолько динамичным, исчерпывает креативный потенциал, который приходится, якобы, на периоды предшествующих революционных потрясений. Получается, что общество не нуждается в полном раскрытии креативного потенциала и его влияние ограничивается частными социальными несовершенствами.

Действительно, «неотличимость» креативного потенциала от существующих социальных практик приводит к доминированию тезиса о социальной инновационности как состоянии, способном привести к постепенным социальным изменениям. Такое эволюционно наращиваемое качество обращает внимание на совершенствование, преимущественно, политических стабилизаторов, на переключение с конкуренции социальных проектов на конкуренцию между обладателями социального капитала.

Ясно, что для того, чтобы осуществить абсолютный разрыв с предшествующими формами развития, следует определять креативный потенциал в контексте социальной преэминентности, исходя из того, что является институциональным и культурным наследием. Но важнее другое. Понятие креативного потенциала диагностирует необходимость, степень востребованности в социальных изменениях: если общество находится в состоянии самоудовлетворения, социального «гипноза», трудно ожидать самого введения понятия креативности в общественный дискурс; оно возникает только при оформлении социального запроса на социальные изменения. И креативный потенциал присутствует в обществе в контексте напряжения между институциональным порядком и действительностью социального творчества.

Понятие креативного потенциала отражает не предопределенность, а свободную причинность социального развития. В этом и заключается суть дела. Хотя креативные возможности, сам креативный потенциал является имманентным структурным моментом социальных процессов, но не является его причиной. Само включение в социальный процесс определяется неимманентной

природой креативного потенциала.

Иными словами, креативность может оборачиваться социальной деструкцией, социальным нигилизмом, если не самополагается в пределах, не обозначает результаты развития. В конечном счете, креативный потенциал может переродиться в социальное бунтарство или уйти в никуда, раствориться в унынии, в смирении с обстоятельствами.

Креативному потенциалу, и это очень важно в концептуализации, предшествует ситуация социальной неопределенности, которая и может выступать как возможность свободы деятельности. Креативный потенциал нельзя понимать в качестве имманентного свойства социальных процессов, которые в качестве безотказно действующей причины вызывает в качестве последствия, что все зависит от нашего выбора.

Динамика описанных проблематик свидетельствует о переоценке когнитивных методологических оснований и установок на легитимность анализируемой категории. Наиболее важным представляется, во-первых, размышлять о креативном потенциале как имманентности имеющихся возможностей; во-вторых, о том, что стремление к раскрытию креативного потенциала должно вести к признанию разнообразных форм креативной деятельности, которые сходны и могут быть интегрированы в контексте общего блага.

Необходимо осознавать, что прояснение границ креативного потенциала определяется тем, каков доминирующий дискурс, практиками людей в современном обществе, доминирующим дискурсом социального взаимодействия. Есть проблема в том, чтобы разделить экспертное знание и те коммуникативные практики и смыслы, которые создаются в процессе повседневного взаимодействия. В этой перспективе креативный потенциал может быть расширен до понимания и обобщения опыта социальной активности на микроуровне.

Не стремясь дать исчерпывающего резюме, можно лишь утверждать какие направления креативного потенциала реализуются в современном обществе. Вследствие выведения креативного потенциала из социальных структурам, а характер и объем социальных связей, таким образом, может включать креативный потенциал как движущую силу изменений. Становится ясным, что, хотя и имеются различные варианты концептуального рассмотрения того, что мы считаем креативным потенциалом, единственным и достаточным методологическим основанием становятся коллективные практики, которые можно охарактеризовать исходя из внутренне присущих им свойств, таких как спонтанность, свободная причинность социального творчества.

Классическая социология опиралась и опирается на привлекательный тезис о рациональности человека, основываясь на базовых принципах либерального индивидуализма. Избегая каких-либо предположений о значении креативного потенциала, можно в этом согласиться с французским исследователем П. Коркюффом, считать, что креативный потенциал, хотя и не является все-сильной категорией, достаточной для исчерпывающего анализа социальных практик, он дает возможность просто прояснить, какие принципиальные изменения вносятся в детерминистские схемы социального действия [2, с. 64].

В этом исследовательском случае представляется, что креативный потенциал есть как возможность изменения состояний социальных систем, также как и мобилизующие практики, разворачивающиеся одновременно во многих секторах социальной жизни. Предлагаемый нами тип анализа включает понятие креативного потенциала, как соотносимого с социальными структурами, обнаруживающими уязвимость в неординарных социальных обстоятельствах.

Система социальных взаимозависимостей, в которую включены индивиды, действуют не только как внешнее принуждение: креативный потенциал дает возможность определить поле свободы индивида или групп в рамках тех социальных конфигураций, в которых он взаимодействует. Таким образом, понятие креативного потенциала отводит центральное место социальной процессуальности, характеристики которой меняются в зависимости от того, какие социальные субъекты вступают во взаимодействие, и какими заданными целями они руководствуются.

Креативный потенциал, таким образом, имеет своим обоснованием деятельностный подход, в котором движущей причиной исторического действия являются субъекты, реализующие связь между различными состояниями социального.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв. М., 2011.
2. Коркюфф П. Новые социологии. СПб., 2002.